

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.47.25.004

Социально-экономические права в СССР

Валамат-Заде Гаффар Парвизович

Бакалавр,
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 82;
e-mail: gaffarvalamatzade@mail.ru

Аннотация

На современном этапе развития общества вопросам соблюдения социально-экономических прав уделяется немало внимания. Такие права рассматриваются в качестве базовой основы демократического общества в различных государствах мира, и Российская Федерация не является тому исключением. Вместе с тем правовое наследие Союза Советских Социалистических Республик наложило существенный отпечаток на отношение сначала советского, а впоследствии и российского общества к социально-экономическим правам. Проблематика соблюдения социально-экономических прав в СССР стояла достаточно остро. На примере конституционных предписаний, существовавших в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике в различные годы ее развития, такие предписания были направлены в большей степени не на уважение и гарантии прав и свобод личности, а на адаптацию социально-экономических прав к тому политическому режиму, который был характерен для конкретного временного периода развития общества. При этом после 1937 года конституционные предписания в области социально-экономических прав и свобод претерпели не только существенные изменения с точки зрения формулировок в нормативных предписаниях конституционных статей, став ограниченными, но и формально соблюдались на практике. Такая динамика привела к тому, что даже ограниченные конституционно-правовые гарантии социально-экономических прав и свобод в СССР стали носить всего лишь декларативный (записанный на бумаге) характер.

Для цитирования в научных исследованиях

Валамат-Заде Г.П. Социально-экономические права в СССР // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 10А. С. 34-40. DOI: 10.34670/AR.2023.47.25.004

Ключевые слова

Базовые социально-экономические права, национализация экономики, тоталитарный режим, национализация промышленности, искоренение права собственности.

Введение

Целый комплекс современных норм международного права и национального права различных стран мира определяет категорию «права человека» в качестве его статуса по отношению к государству, а также возможности человека и требования в экономической, социальной, политической и культурной сферах. Вместе с тем вопросы, связанные с проблемами прав человека, имеют многовековую историю и были актуальны на различных этапах развития общества [Рейснер, 1899]. В контексте настоящего исследования научный интерес представляют проблемы, связанные с развитием института социально-экономических прав и свобод человека и гражданина в истории Союза Советских Социалистических Республик (СССР). При этом проблематику развития института социально-экономических прав и свобод человека и гражданина целесообразнее всего рассматривать в контексте конституционных норм Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР).

Основная часть

История социально-экономических прав в СССР характеризуется сложностью и нестабильностью на протяжении всего существования государства. Так, доставшиеся от Российской Империи основы социально-экономических прав были практически полностью свернуты в годы политики «Военного коммунизма», проводимой с 1918 по 1921 годы. Одновременно с этой политикой новая система власти вводила революционные для того времени меры воздействия рабочих на экономическую жизнь страны. После Великой Октябрьской Социалистической Революции вышел Декрет ВЦИК от 19.02.1918 «О социализации земли», положения которого фактически заложили основы национализации «земли, недр, вод и лесов». Однако на первом этапе «красногвардейской атаки на капитал» [Постановление Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21.01.1937 (вместе с Конституцией), 1937], путем национализации, достичь цели по искоренению права собственности не удалось.

Основополагающими положениями политики военного коммунизма в целом являлись такие необходимые с точки зрения ленинской теории воззрения на Марксистскую школу экономики, как ликвидация частных банков и конфискация вкладов, денежных средств населения, объявление банковского дела государственной монополией. Конфискации подлежало все серебро и золото в виде слитков или монет, купюры, если они совокупно превышали суммы в пять тысяч рублей, векселя, акции, облигации. Для сумм меньших по номинальной стоимости была установлена норма выдачи денег со счета не более пятисот рублей в календарный месяц, однако вследствие такой политики остаток средств, имеющихся у населения страны, быстро съедался процессом гиперинфляции. По указанной причине государственная политика того времени в науке получила устойчивое определение – «политика массовой национализации всех отраслей экономики».

В этот период имела место также и всеобщая национализация промышленности, повышение заработной платы рабочих, процесс приведения в юридическую норму таких мер экономического влияния, как стачки, забастовки, митинги. Одновременно с этим имели место повсеместные саботаж, локауты и прочие незаконные меры протеста против действий власти. Позже, на двенадцатом съезде Российской Коммунистической партии большевиков, Лев Давыдович Троцкий отмечал необходимость введения военных мер для предотвращения

контрреволюции, вызванной недовольством рабочих [Лозбенев, 2016; Туманов, 2013].

Анализируя нормативные предписания Конституции (Основного закона) РСФСР 1918 [Карр, 1990], можно констатировать, что провозглашение жизни человека как высшей ценности не являлось на тот момент основой государственной политики. Закрепление социально-экономических прав начинается с 13 статьи Конституции РСФСР 1918 г. в целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести. При этом церковь отделяется от государства и школа от церкви, свобода же религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами.

Особенность вышеуказанной статьи Конституция РСФСР 1918 г. заключается в том, что в содержание категории «школа» в царское время и в советский период различалось. Так, в Царской России «школа» определялось местом, где люди массово получали знания и образование (эту роль играли церковно-приходские школы) [Савва, 2009]. Согласно Декрету от 20 января 1918 г. «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» (далее – Декрет о церкви), церковно-приходские школы закрывались [Декрет от 20 января 1918 г., www]. Таким образом, государство отобрало у церкви право на массовое обучение людей. Положениями этого же Декрета о церкви государство отделялось от церкви.

Далее, в статье 14 Конституции РСФСР 1918 г. провозглашается свобода печати всего того, что связано со свободой идеологии, то есть отменяется какая-либо жесткая цензура в средствах массовой информации через закрепление и передачу в руки рабочего класса и крестьянской бедноты всех технических и материальных средств к изданию газет, брошюр, книг и всяких других произведений печати, при этом данная норма права обеспечивала их свободное распространение по всей стране в целях обеспечения общественных мнений.

Свободу митингов, шествий и организацию профсоюзов гарантировала статья 15 Конституции РСФСР 1918 г., а статьей 16 вышеуказанного документа гарантировалась помощь от государства в случае, если гражданин пострадал или обеднел из-за буржуазного общества. Важно отметить и положения статьи 17 Конституции РСФСР 1918 г., гарантирующей всем рабочим, особенно беднейшим крестьянам, полное бюджетное образование.

Таким образом, Основной закон РСФСР 1918 года гарантировал гражданам государства определенные социально-экономические права, однако содержание таких социально-экономических прав было не общим (защита прав и свобод), а специальным применительно к тому государственному режиму, который существовал в РСФСР в определенный момент времени. Несколько лет спустя Постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11.05.1925 года был утвержден текст новой Конституции (Основного Закона) РСФСР [Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, 1925].

В Конституции РСФСР 1925 г. сформирован несколько иной подход к защите прав и свобод советских граждан. Так, нормативными предписаниями статьи 4 Конституции РСФСР 1925 г. закрепляется право всех граждан на охрану их свобод со стороны государства на основе социалистической законности, обеспечения охраны правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан. В статье 20 Конституции РСФСР 1925 г. провозглашались права трудящихся на свободный выбор профессий для полной реализации возможностей человека и для всестороннего развития. В статьях 21 и 23 последовательно раскрывались права граждан на заботу государства о трудящихся и улучшение условий труда, а также внедрение автоматизации производств и достойную зарплату, что было принципиальным отличием Конституции РСФСР 1918 г.

Кроме того, в Конституции РСФСР 1925 г. Был включен ряд положений, направленных на развитие социально-экономических прав граждан, не свойственных ранее действовавшему Основному закону. В частности, речь идет о нормативном предписании статей 24-27 и статей 37-57 Конституции РСФСР 1925 г., закрепляющих права граждан на поддержку развития науки, медицины, спорта, народного хозяйства и других сфер жизни со стороны государства; получение образования, которое «обеспечивает общеобразовательную и профессиональную подготовку граждан, служит коммунистическому воспитанию, духовному и физическому развитию молодежи, готовит ее к труду и общественной деятельности»; получение государственной охраны духовных ценностей для нравственного и эстетического воспитания советских людей; личную неприкосновенность; отдых; получение качественной, насколько это возможно, медицинской помощи; «материальное обеспечение в старости, в случае болезни, полной или частичной утраты трудоспособности, а также потери кормильца».

Важно акцентировать внимание и на установлении равных прав для мужчин и женщин в РСФСР, закрепленных в статье 33 Конституции РСФСР 1925 г. и гарантирующих право на получение образования наравне с мужчинами, возможность в «получении образования и профессиональной подготовки, в труде, вознаграждении за него и продвижении по работе, в общественно-политической и культурной деятельности, а также на специальных мерах по охране труда и здоровья женщин; создании условий, позволяющих женщинам сочетать труд с материнством; правовой защитой, материальной и моральной поддержкой материнства и детства, включая предоставление оплачиваемых отпусков и других льгот беременным женщинам и матерям, постепенное сокращение рабочего времени женщин, имеющих малолетних детей».

Анализируя вышезакрепленные в Конституции РСФСР 1925 г. права женщин, можно констатировать, что для своего времени закрепление таких прав было весьма прогрессивным политическим решением, не свойственным общей государственной политике. При этом конституционные предписания нового Основного закона государства в целом были направлены на совершенствование гарантируемых государством социально-экономических прав и свобод с целью обеспечения для граждан РСФСР достойной жизни за счет получения образования, социального и медицинского обеспечения, поддержки в старости.

Следующий этап изменения государственного подхода к обеспечению социально-экономических прав в СССР начался с принятия Постановления Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21.01.1937 года, утвердившего Конституцию (Основной закон) РСФСР 1937 года (далее – Конституция РСФСР 1937 г.) [Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, 1918], которая претерпела серьезные изменения по сравнению с Конституцией РСФСР 1925 г., при этом такие изменения ухудшили положение прав граждан, это коснулось и социально-экономических прав. В специализированной литературе по данному поводу отмечается, что после 1937 года, несмотря на закрепление отдельных социально-экономических прав в конституционных нормах, такие права со стороны государства игнорировались и не соблюдались [Лозбенев, 2016; Декрет от 20 января 1918 г., www].

Так, предусмотренная статьей 129 Конституции РСФСР 1937 г. свобода печати, слова, собраний и митингов, демонстраций и уличный шествий фактически одобрялась властью только тогда, когда соответствовала идеологии, принятой в советском государстве, – идеологии, направленной на соблюдение интересов трудящихся и укрепление социалистического строя. Инакомыслие трактовалось исключительно как предательство и измена Родине.

Закрепленные статьями 127 и 128 Конституции РСФСР 1937 г. права на неприкосновенность личности и тайну переписки также не соблюдались должным образом, а в период наиболее массовых политических репрессий («большого террора») игнорировались следственными органами при принятии соответствующих решений. В этот период репрессированы были многие члены ЦИК и Верховного совета, подписавшие принятие Конституции РСФСР 1937 г.

Последующие события, начиная от массовых арестов до расстрела рабочих волнений в Темиртау в 1959 году и в Новочеркасске в 1962 году, ярко продемонстрировали декларативность провозглашенных в Конституции демократических свобод. Однако их публичная декларация позволяла диссидентам 1960-1970-х гг. выходить на площадь с требованием «соблюдайте свою Конституцию». Впрочем, власти были уверены, что свобода слова и собраний существует в СССР только для укрепления социализма. В таком формате государственный подход к обеспечению социально-экономических прав в СССР просуществовал вплоть до 1978 года, пока Верховным Советом РСФСР 12 апреля 1978 года не была принята Конституция (Основной Закон) РСФСР [Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, 1978].

Анализ нормативных предписаний статей Конституция 1978 г. позволяет сделать вывод о том, что она характеризуется относительно меньшим объемом норм, направленных на несоблюдение прав граждан и ограничение их свобод, а также гарантией базовых прав (образование, медицина, социальное обеспечение). Однако в тексте Конституции 1978 г. всё еще сохранялась тенденция конституционных предписаний, характерных для тоталитарного государства, со всеми последствиями для граждан – в виде тотальной слежки и контроля общества в целом и нарушения прав личной жизни граждан в частности. Никак не изменилось и отношение государства к оппозиции, она все также подавлялась и пресекалась, как и в ранние периоды существования в РСФСР. Такая тенденция продлилась вплоть до принятия в 1993 году Конституции Российской Федерации.

Заключение

Подводя итог, отметим, что проблематика соблюдения социально-экономических прав в СССР стояла достаточно остро. На примере конституционных предписаний, существовавших в РСФСР в различные годы развития, такие предписания были направлены в большей степени не на уважение и гарантии прав и свобод личности, а на адаптацию социально-экономических прав к тому политическому режиму, который был характерен для конкретного временного периода развития общества. При этом после 1937 года конституционные предписания в области социально-экономических прав и свобод претерпели не только существенные изменения с точки зрения формулировок в нормативных предписаниях конституционных статей, став ограниченными, но и формально соблюдались на практике. Такая динамика привела к тому, что даже ограниченные конституционно-правовые гарантии социально-экономических прав и свобод в СССР стали носить всего лишь декларативный характер.

Библиография

1. Карр Э. История Советской России. Большевицкая революция 1917-1923 гг. Кн. 1. М., 1990. 771 с.
2. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики // Ведомости ВС РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407

3. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (утв. постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г., опубликована: 1925 г.) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1925. № 118.
4. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 №1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ.
6. Лозбенев И.Н. Особенности развития советского экономического законодательства в период осуществления политики «Военного коммунизма» (1918-1921 гг.) // Вестник МФЮА. 2016. № 2. С. 122-132.
7. О свободе совести, церковных и религиозных обществах: декрет от 20 января 1918 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/religion.htm>.
8. Об утверждении Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики: постановление Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21.01.1937 (вместе с Конституцией) // СУ РСФСР. 1937. № 2. Ст. 11.
9. Рейснер М.А. Право свободного исповедания // Вестник права. Журнал юридического общества Санкт-Петербургского университета. 1899. № 11. С. 85-102.
10. Савва С.С. Конституционное закрепление светского государства в России: национальный и международно-правовой аспекты // Журнал российского права. 2009. № 12 (156). С. 130-131.
11. Туманов Д.Ю. Право частной собственности в отечественном гражданском праве: история и современность // Гражданское право. 2013. № 5. С. 8-10.

Socio-economic rights of the USSR

Gaffar P. Valamat-Zade

Bachelor,
Russian Academy of National Economy and Public
Administration under the President of the Russian Federation;
119571, 82 Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: gaffarvalamatzade@mail.ru

Abstract

At the present stage of society's development, not a little attention is paid to the issues of observance of socio-economic rights. Such rights are considered as the foundation of a democratic society in various countries of the world and the Russian Federation is no exception to this. At the same time, the legal legacy of the Union of Soviet Socialist Republics has left a significant imprint on the attitude of first Soviet and later Russian society to socio-economic rights. The problems of observance of socio-economic rights in the Union of Soviet Socialist Republics were quite acute. Based on the example of constitutional prescriptions that existed in the Russian Soviet Federative Socialist Republic in various years of its development, such prescriptions were aimed largely not at respecting and guaranteeing individual rights and freedoms, but at adapting socio-economic rights to the political regime that was characteristic of a particular time of society's development. At the same time, after 1937, the constitutional prescriptions in the field of socio-economic rights and freedoms underwent not only significant changes in terms of wording in the normative prescriptions of constitutional articles, becoming limited, but also formally observed in practice. Such dynamics led to the fact that even the limited constitutional and legal guarantees of socio-economic rights and freedoms in the Union of Soviet Socialist Republics began to be only declarative (written on paper).

For citation

Valamat-Zade G.P. (2023) Sotsial'no-ekonomicheskie prava v SSSR [Socio-economic rights of the USSR]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (10A), pp. 34-40. DOI: 10.34670/AR.2023.47.25.004

Keywords

Basic socio-economic rights, nationalization of the economy, totalitarian regime, nationalization of industry, eradication of property rights.

References

1. Karr E. (1990) *Istoriya Sovetskoi Rossii. Bol'shevistskaya revolyutsiya 1917-1923 gg. Kn. 1* [History of Soviet Russia. Bolshevik Revolution 1917-1923 Book 1]. Moscow.
2. Konstitutsiya (Osnovnoi Zakon) Rossiiskoi Sotsialisticheskoi Federativnoi Sovetskoi Respubliki (utv. postanovleniem XII Vserossiiskogo S"ezda Sovetov ot 11 maya 1925 g., opublikovana: 1925 g.) [Constitution (Basic Law) of the Russian Socialist Federative Soviet Republic (approved by the resolution of the XII All-Russian Congress of Soviets of May 11, 1925, published: 1925)] (1925). *Izvestiya TsIK SSSR i VTsIK* [News of the Central Executive Committee of the USSR and the All-Russian Central Executive Committee], 118.
3. Konstitutsiya (Osnovnoi Zakon) Rossiiskoi Sotsialisticheskoi Federativnoi Sovetskoi Respubliki [Constitution (Basic Law) of the Russian Socialist Federative Soviet Republic] (1918). *SU RSFSR. St. 582* [Collection of legislation of RSFSR. Art. 582], 51.
4. Konstitutsiya (Osnovnoi Zakon) Rossiiskoi Sovetskoi Federativnoi Sotsialisticheskoi Respubliki [Constitution (Basic Law) of the Russian Soviet Federative Socialist Republic] (1978). *Vedomosti VS RSFSR. St. 407* [Gazette of the Supreme Soviet of the RSFSR. Art. 407], 15.
5. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ ot 21.07.2014 № 11-FKZ, ot 14.03.2020 № 1-FKZ) [Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008 No. 6-FKZ, dated December 30, 2008 No. 7-FKZ, dated February 5, 2014 No. 2 -FKZ dated July 21, 2014 No. 11-FKZ, dated March 14, 2020 No. 1-FKZ)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of legislation of the Russian Federation].
6. Lozbenov I.N. (2016) Osobennosti razvitiya sovetskogo ekonomicheskogo zakonodatel'stva v period osushchestvleniya politiki «Voennogo kommunizma» (1918-1921 gg.) [Features of the development of Soviet economic legislation during the period of implementation of the policy of “War Communism” (1918-1921)]. *Vestnik MFYuA* [Bulletin of the MFLA], 2, pp. 122-132.
7. *O svobode sovesti, tserkovnykh i religioznykh obshchestvakh: dekret ot 20 yanvarya 1918 g.* [On freedom of conscience, church and religious societies: decree of January 20, 1918] Available at: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/religion.htm> [Accessed 15/10/2023].
8. Ob utverzhdenii Konstitutsii (Osnovnogo Zakona) Rossiiskoi Sovetskoi Federativnoi Sotsialisticheskoi Respubliki: postanovlenie Chrezvychainogo XVII Vserossiiskogo S"ezda Sovetov ot 21.01.1937 (vmeste s Konstitutsiei). St. 11 [On the approval of the Constitution (Basic Law) of the Russian Soviet Federative Socialist Republic: Resolution of the Extraordinary XVII All-Russian Congress of Soviets of January 21, 1937 (together with the Constitution). Art. 11] (1937). *SU RSFSR* [SU RSFSR], 2.
9. Reisner M.A. (1899) Pravo svobodnogo ispovedaniya [The right of free confession]. *Vestnik prava. Zhurnal yuridicheskogo obshchestva Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Bulletin of Law. Journal of the Law Society of St. Petersburg University], 11, pp. 85-102.
10. Savva S.S. (2009) Konstitutsionnoe zakreplenie svetskogo gosudarstva v Rossii: natsional'nyi i mezhdunarodno-pravovoi aspekty [Constitutional consolidation of the secular state in Russia: national and international legal aspects]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 12 (156), pp. 130-131.
11. Tumanov D.Yu. (2013) Pravo chastnoi sobstvennosti v otechestvennom grazhdanskom prave: istoriya i sovremennost' [The right of private property in domestic civil law: history and modernity]. *Grazhdanskoe pravo* [Civil law], 5, pp. 8-10.